

Было бы совсем замечательно, если бы удавалось еще и порезвиться в снегу. За полгода совместной жизни депрессия у Дами немного отступила: самоповреждения практически прекратились, собака даже снова начала понемногу общаться с сородичами. И все же Ся Дунли не покидало ощущение, что его любимец не слишком-то счастлив.

Это шестое чувство подсказывало собачьему папе.

Поняв, что вся атака этих белых пушинок сводится лишь к легким прикосновениям холода, от которых его шерстка защищает с легкостью, Мибао вдруг оживился.

Его вечно опущенный пушистый хвост дёрнулся, затем с фырканием стряхнул снежинки и взмыл вверх. Длинный, пышный кончик хвоста едва заметно затрепетал, после чего Дами оттолкнулся лапами и выскочил из снежного гнезда. Описав в воздухе идеальную дугу, он приземлился на ровный сугроб.

Однако свежий рыхлый снег никак не мог выдержать вес взрослого крупного пса почти в тридцать цзиней, и Дами тут же провалился в новую снежную яму, точно повторяющую контуры его тела.

Похоже, осознав свою ошибку, пёс тихонько скуликнул и вместо того чтобы пытаться выпрыгнуть наверх, пошел вплоход — крупный пёс принялся усердно разгребать снег передними лапами. Сначала его движения были неуклюжими, но он быстро освоился: мало просто разгребать передними, нужно еще и задними отгребать снег назад, чтобы освободить себе больше места для маневра!

Настоящая собачья гребля! Кто бы мог подумать, что она работает и в снегу!

Впрочем, вскоре Мибао сообразил, что действовал немного глупо: ведь он спокойно может пробивать себе дорогу мордой и сильными плечами. Открыв для себя этот факт, он довольный качнул кончиком хвоста.

Ся Дунли наблюдал, как его пёс, уткнувшись головой в сугроб, попер вперед словно трактор, стремительно пропахивая в снегу ровные бороздки. Начертив на снегу аккуратную решетку, белесый от снега пёс, видимо, наконец почувствовал холод и ринулся напрямик к хозяину.

Ся Дунли в ту же секунду представил, что с ним случится через пару мгновений.

Тридцать цзиней веса плюс ускорение — любимый пёс в мгновение ока сшибет его с ног.

Но ничего страшного! Каждому хозяину средней или крупной собаки приходится проходить через подобное. Ся Дунли, если у тебя не хватает храбрости быть сбитым с ног собственной собакой, то какое ты вообще имеешь право держать крупного пса?!

К тому же это порыв любви от песика, который так долго был апатичным!

Разве можно от такого уклониться?! Нужно обязательно показать питомцу, какой у него надежный хозяин!

Вперед, ты сможешь!

Мысленно подбодрив себя, Ся Дунли уперся ногами в снег, встал в стойку и широко расставил руки, готовый принять эту тяжелую любовь.

Но как раз в тот момент, когда хозяин и питомец уже готовы были трогательно воссоединиться, дверь с табличкой «Сельсовет» распахнулась. С защищающего от ветра тяжелого ватного занавеса сорвался сгусток воздуха, и на морозную улицу, словно ольфакторная бомба, вырвался густой, насыщенный аромат тушеного мяса.

Практически в то же мгновение мчавшийся на полной скорости пёс резко затормозил, остановившись буквально в шаге от Ся Дунли, после чего быстро прошмыгнул к нему сбоку и замер в защитно-настороженной позе, не сводя глаз с незнакомца.

Для рабочей собаки, обычно дружелюбной к людям, такое поведение было нетипичным.

Ся Дунли поспешно присел и обнял пса за шею, успокаивая.

— А, это вы, господин Ся, — молодой деревенский чиновник, выскочивший узнать, какой шалопай шумит на улице в такой мороз, медленно опустил взгляд на глубокие бороздки на парковке у входа, а затем посмотрел на крупного пса, стоящего с весьма серьезным видом рядом с обнимающим его юношей, и тут же всё понял.

Он стремительно шагнул к человеку и собаке, ухитрившись идти по снегу с такой скоростью, словно шагал по ровному асфальту.

Выучка хорошего «собачьего папы» заставила Ся Дунли быстро пристегнуть карабин поводка к ошейнику питомца, обмотать ремень вокруг ладони в несколько оборотов и лишь потом подняться и с улыбкой ответить:

— Здравствуйте, помощник Ли!

— Зовите меня просто Сяо Ли, не стоит так официально! — задорно рассмеялся помощник Сяо Ли. Будучи свежим выпускником университета, приехавшим работать деревенским чиновником, по возрасту он был даже на пару лет младше Ся Дунли. Однако, возможно, из-за руководящей работы он производил загадочное впечатление чрезвычайно добродушного и потопцовски мягкого человека.

Сейчас же его взгляд был намертво прикован к Дами, а всё его существо буквально излучало немой вопрос: «А можно погладить?».

Заметив это, Ся Дунли опустил взгляд на Дами, желая узнать его мнение. Если бы пёс был против, хороший хозяин ни за что не стал бы принуждать его угождать чужим желаниям.

Похоже, поняв хозяина, Дами снова посмотрел на помощника Ли. На его морде отразилось лёгкое замешательство, но, немного поколебавшись, пёс уселся на снег и пару раз вильнул хвостом. Это означало разрешение.

Получив согласие, молодой чиновник, при прошлой встрече державшийся сугубо официально, тут же присел на корточки и с превеликой осторожностью, невероятно медленно потянулся рукой к пушистой собачьей голове.

Глядя на такую осторожность, можно было подумать, будто он не незнакомого пса гладит, а обезвреживает бомбу.

Заразившись этой напряжённой атмосферой, Ся Дунли невольно обмотал поводок вокруг руки ещё пару раз, показывая, что крепко держит Дами и гладить абсолютно безопасно.

Но стоило руке товарища Сяо Ли коснуться макушки Дами, как выражение его лица мгновенно изменилось.

— Наконец-то! — из его глаз чуть ли не слезы брызнули. — Наконец-то хоть одна собака не убегает от меня!

— У-у-у, какая мягкая! Ну как можно быть такой мягкой! Ой, и ушки мягкие, до чего же приятно гладить! Можно мне помять? А подушечки на лапках? Можно мне помять подушечки лап? А легендарный животик?!

Что за реплики фанатика-маньяка?!

Даже при том, что в глазах Ся Дунли его пёс был идеален абсолютно во всём, подобный восторг звучал жутковато! Казалось, у человека какие-то странные наклонности!

Ся Дунли на мгновение лишился дара речи. Он тут же потянул поводок, и Дами тоже поспешно отступил на пару шагов назад, держась подальше от этого странного человека.

И хозяин, и пёс посмотрели на него с явным настороженным выражением. Хвост Дами и вовсе опустился и плотно прижался к бедру — явный знак оборонительной позиции.

Сидевший на корточках товарищ Сяо Ли покашлял и, упершись руками в колени, поднялся. В ту же секунду его лицо вновь стало солидным и сдержанным:

— Прошу прощения, я сплеховал... Дело в том, что животные меня не любят. С самого детства зверье от меня разбегается, даже в зоопарке животные стараются держаться подальше. Редко когда собака меня не боится, вот я и... немного расчувствовался.

И это называется «немного»?

Ся Дунли мысленно проворчал: если он не ошибается, этот парень, вставая, даже пошатнулся!

У него же явно сместился центр тяжести! Если бы Ся Дунли не оттянул Дами назад, этот товарищ Сяо Ли уткнулся бы носом прямо в собаку!

Даже если его Дами невероятно милый, бросаться на незнакомую собаку категорически нельзя.

Сейчас большинство домашних собак дружелюбны к людям, но они все же остаются зверями. Со знакомым человеком всё в порядке, а вот внезапная фамиллярность со стороны незнакомца может показаться им угрозой и спровоцировать нападение.

При первой встрече с собакой всё так же, как и с людьми: если только пёс не сверхкоммуникабелен по своей природе, лучше всем сохранять комфортную дистанцию.

Иначе никто не гарантирует, что не случится беда.

— Кхм-кхм... — смущенно пробормотал Сяо Ли, прочитав мысль в глазах собеседника. — Это правда случайно... В общем, заходи внутрь, на улице холодно.

— В прошлый раз мы общались наобум и впопыхах. Ты поел? В такое время наверняка ещё нет? Если не ел, давай пообедаем вместе, заодно расскажу тебе про нашу деревню Сяоцзинь. Если будут какие-то вопросы, тоже всё объясню.

— И давай без церемоний, дружище!

После того как гостеприимный товарищ Сяо Ли угостил их ароматным рисом с говядиной, Ся Дунли и Мибао, питавшиеся в дороге одними фастфудами, посмотрели на Сяо Ли с невероятной теплотой и добротой.

К сожалению, покончив с едой, товарищ Сяо Ли сразу погрузился в поиск и сортировку документов и ничего не заметил, иначе ни за что бы не упустил прекрасный шанс потискать пса.

Взяв бумаги, Сяо Ли мгновенно вошел в рабочее состояние и выглядел довольно серьезным.

Протягивая документы Ся Дунли, он произнес:

— Вообще-то передать всё должен был глава деревни, но его сегодня неожиданно вызвали на районное собрание по подготовке к весенней вспашке. Так что вводить тебя в курс дела придется мне. Впрочем, перед отъездом глава подготовил все документы, так что не волнуйся, ничего не упущено.

<http://bllate.org/book/18144/1757328>